

ИСЛАМСКОЕ И ХРИСТИАНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В ЕГИПТЕ В XIX – 1-Й ПОЛОВИНЕ XX В. КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Г. Л. Крылов

Москва, Россия

Активизация социально-политической жизни Египта в XIX в. и вызванный ею теоретический и практический интерес к прошлому и будущему вызвал бурное развитие исторической теоретической мысли, что создало необходимые предпосылки для роста национального и культурного самосознания. Идущая еще от создателя ваххабитской идеологии Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1791) динамизация мусульманской религиозной мысли отозвалась диалектическим конфликтом между ваххабизмом и «модернизмом», что придало сильный импульс процессу Арабского Возрождения в его теснейшим образом переплетенных национальной и религиозной формах¹.

Характерной чертой этого реформационного процесса является сочетание обращения к светским ценностям Европы со стремлением возродить древнее религиозно-культурное наследие; между идеологией светского национализма и религиозного фундаментализма. Среди основоположников мусульманского реформаторства в Египте прежде всего называют Гамаль ад-Дина аль-Афгани (1839–1897) и Мухаммеда Абдо (1849–1905), обративших взоры к истории исламской цивилизации в поисках способов преодоления того застоя, в котором оказалось окружающее их общество. Стремясь обосновать состоятельность этой цивилизации, они апеллируют к первым векам ислама, объясняя общую отсталость мусульманского мира искажением истинной религии.

Идейное «брожение», вызванное тесным контактом с европейской цивилизацией в XIX веке, коснулось не только мусульман, но и прямых наследников доисламского Египта – коптов. Как органичная часть «Востока», копты не могли не замечать той пропасти, которая отделяла их от «Запада», не могли не подвергать состояние собственной церкви критическому сравнению с динамичными католиками и протестантами Европы, не могли не задумываться о будущем своей общей с мусульманами родины.

¹ Философия истории в современной арабской общественно-политической мысли. Сагадеевские чтения 2008: сб. ст. науч. семинара М. М. Аль-Джанаби. – М.: РУДН, 2009. – С. 96–110.

В поисках решения этого кризиса копты, как и мусульмане, балансируют между двумя началами: европейским секуляризмом, восходящим к эпохе Просвещения, и религиозным реформаторством, ориентирующимся на собственные традиции. И если мусульмане, пытаясь вернуться к корням, вновь перечитывают Коран и Сунну, то копты углубленно изучают христианское Священное Писание и Предание в том варианте, в каком его хранила их церковь.

С одной стороны, в мусульманских и коптских кругах выкристаллизовывается светская националистическая тенденция, ставящая религиозную принадлежность на второй план, с другой – происходит углубление в собственные религиозные традиции. У мусульман Гамаль ад-Дин аль-Афгани, Мухаммед Абдо и др. в силу специфики исламской религии, с первых лет своего существования тесно связанной с политикой, через обращение к традиции закладывают основы современного политического ислама. Копты, прижившиеся к мусульманам и уже давно не пытающиеся с ними полемизировать, чувствуют необходимость противостояния влиянию католических и протестантских миссионеров. Они активно осваивают их методы работы, изучают творения египетских Отцов Церкви. В первой половине XX в. формируется движение «Воскресные школы», отразившее рост национально-религиозного самосознания египетских христиан. Национальная компонента этой тенденции сближает египетских христиан с мусульманами, начавшими осмысливать самих себя именно как египтян.

В движении «Воскресные школы» воплотилось осознание коптами самих себя как общественной силы. Именно в нем выразились их чаяния, связанные с религиозным возрождением, в то время как аналогичные ожидания мусульман создали в свое время предпосылки для формирования ассоциации «Братья-мусульмане».

Коптская среда порождала и чисто светских идеологов, ярчайшим представителем которых является Макрам Убейд (1889–1961). Ему принадлежит высказывание, которое до сих пор охотно цитируют публицисты, симпатизирующие идеологии «Братьев-мусульман»: «Мы – мусульмане родиной и христиане религией» («Нахну муслимуна ватанан ва масихийуна динан»). Единомышленник Убейда – Ибрагим Фараг, также копт, видит

здесь не просто красивые слова или риторическую фигуру, но «...отражение глубокого понимания взаимодействия между исламом и христианством в свете единства языка в данной части мира»¹.

Примечательно, что христианин Макрам Убейд впоследствии стал одним из немногих, кому удалось преодолеть полицейский кордон вокруг дома убитого в результате покушения 12 февраля 1949 г. основателя организации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банна, чтобы выразить соболезнования его отцу. Вспоминая тот день в статье, опубликованной по случаю трехлетия со дня смерти аль-Банна в издаваемой «Братьями-мусульманами» одноименной газете, Убейд высоко отзывается о нем как о патриоте, называя «Братьев-мусульман» своими братьями по вере, так как «национализм является частью веры»².

Однако секулярно-националистический энтузиазм начала XX в., рупором которого стал М.Убейд, в дальнейшем неуклонно ослабевал, испытав бурный всплеск лишь во времена правления президента-националиста Гамаль Абдель Насера. Потрясения, будоражившие Египет на протяжении XX в. и не прекратившиеся в XXI, неоднократно заставляли египтян вновь обращаться к «исламской модели». Уже первое разочарование в буржуазно-националистической идеологии и стремление преодолеть некий паралич, ставший особенно очевидным в исламском мире после упразднения в 1924 г. Атаатюрком стамбульского османского халифата, привели в конце 20-х гг. прошлого века к возникновению группировки «Братья-мусульмане», влияние которой усиливалось всякий раз, когда египетское государство переживало моменты нестабильности.

Представлявшие меньшинство христиане не могли породить столь мощного общественно-политического резонанса, хотя их попытки активизировать роль своего сообщества в жизни страны были весьма энергичными. Так, одним из младших единомышленников М. Убейда был выпускник Каирского университета Назыр Гейид – будущий патриарх Шенуда III, а тогда – один из активистов движения «Воскресные школы». Н. Гейид примкнул

¹ *Фараг, И.* Сайабка Макрам хайан фи дамир ал-умма (Макрам будет жить в совести нации) / И. Фараг // Убейд Мона Макрам. Макрам Убейд: калимат ва мавакиф (Макрам Убейд: речи и взгляды). – Каир: Ал-Хайа ал-мисрийя ал-амма ли-л-китаб, 1990. – С. 13–14. (араб.).

² *Abdullah Al-Tahawi.* The Muslim Brotherhood And Copts, Historical Perspective / Abdullah Al-Tahawi. – Ikhwanweb, 8 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=967&ref=search.php>, свободный.

к созданной Убейдом партии «Аль-Кутля аль-Вафдийя», регулярно выступал на политических собраниях, где произносил сатирические стихи против вафдистского лидера Мустафы ан-Наххаса¹, с которым Убейд уже в начале 1940-х гг. вошел в острый конфликт. Критический взор обращал Н. Гейид и на состояние Коптской церкви. Этот настрой отражает обложка вышедшего в апреле 1947 г. при его активном участии первого номера журнала «Мадарис аль-Ахад» («Воскресные школы»), на которой изображен Иисус Христос с хлыстом, сплетенным из веревок, в момент изгнания торгующих из Храма. Характерно и помещенное там же определение роли самого журнала: «путеводитель к исправлению индивида, семьи и общества, внимающий устрашающему гласу Божию». Движение «Воскресные школы» видело в христианстве всеохватывающую систему, охватывающую не только духовную, но и общественную жизнь в конкретных ее проявлениях². Такое понимание роли религии свойственно и плоду аналогичной тенденции в исламе – ассоциации «Братья-мусульмане», взявшей на вооружение лозунг «Аль-ислам хува-ль халль» – «Ислам – это решение».

Раздавались в коптской среде и другие голоса, самый сильный из которых принадлежал монаху и священнику отцу Матте аль-Мискину. Он неоднократно подчеркивал, что религия – это личное отношение между Богом и человеком, и неодобрительно относился к бурному организационно-материальному развитию Коптской церкви, ставшему особенно заметным в период патриаршества Шенуды III (1971–2012). О. Матта подчеркивает, что смысл христианства – не в общественном служении: «Смысл призыва Господа к служению бедным, отчаявшимся и нагим в том, чтобы через это на практическом уровне возвещать им о Личности Христа, так как Христос должен быть в центре любого делаения в христианстве»³.

¹абд ал-'азим 'абд ад-Мун'им. Ал-Баба Шинуда заджжалан ва ша'иран ша'абийан (Папа Шенуда как народный певец и поэт). Джаридат ал-Акбат ал-Муттахидун, 30 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.copts-united.com/Arabic2011/Article.php?I=1126&A=55699/>. – Дата доступа: 30.09.2015 (араб.).

²Кадасат ал-баба Шинуда ва мадарис ал-ахад (Его Святейшество Папа Шенуда и «Воскресные школы»). Мавсу'ат тарих акбат миср – Coptic History [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coptichistory.org/untitled_1718.htm. – Дата доступа: 30.09.2015 (араб.).

³Аль-аб Матта аль-Мискин. Аль-Каниса вад-дауля (Церковь и государство). – Дейр аль-Каддис Анба Макар, 2009. – С. 19 (араб.).

Другой крайностью в коптской среде стал радикализм, не сумевший, впрочем, развиться до степени реальной угрозы обществу, в отличие от радикализма исламского. В 1940-х гг. в коптской среде формируется небольшая радикальная группа, назвавшая себя «Аль-Умма аль-кибтийя» («Коптская нация») во главе с Ибрагимом Хилялем. Среди провозглашенных ею целей было предоставление автономии районам страны с преобладанием христианского населения. Если сторонники «Воскресных школ» считали основным средством достижения желаемых перемен в церкви и христианской общине интеллектуальную деятельность, то «Коптская нация» не исключала для себя и революционных методов. Так, 25 июля 1954 г. 34-летний Хиляль вместе с четырьмя вооруженными единомышленниками из «Коптской нации» врывается в резиденцию патриарха Иосаба II¹. Спящего предстоятеля будят, заставляют одеться и тут же подписать отречение от папского престола, заявление о проведении выборов нового главы церкви и распоряжение об изменении правил выборов коптского патриарха, суть которого сводилась к превращению их во всеобщие. Изолировав патриарха, молодые люди обнародовали заявление, в котором сообщили, что предстоятель признал факты коррупции в церкви и отрекся от престола. В документе, разосланном по церквям, СМИ и некоторым государственным учреждениям, содержался также призыв провести выборы нового патриарха. В считанные часы египетские власти арестовали заговорщиков и вернули предстоятеля в его резиденцию.

Однако в силу малочисленности коптской общины у коптского радикализма не было будущего, в то время как мусульманские радикалы, выросшие на идеологии Хасана аль-Банны и Сейида Кутба, еще заставят страну пережить немало потрясений. За время существования этой группировки, возникшей в 1928 г., египетское государство неоднократно меняло свою тактику по отношению к ней с кнута на пряник и наоборот. Однако вопрос о том, чтобы обосновать право ислама на существования в современном мире больше не вставал. Напротив, в лице группировки «Братья-мусульмане» и родственных с нею организаций в других странах ислам суннитского толка обрел мощную политическую поддержку (турецкая партия «Рефах» и ее нынешняя наследни-

¹ *Хайкал Мухаммад Хасанайн. Хариф ал-Гадаб (Осень гнева) / Хайкал Мухаммад Хасанайн. – Каир: Марказ ал-Ахрам лит-тарджама ванн-нашр, 1988. – С. 282–283 (араб.).*

ца – партия «Справедливость и развитие», палестинское Движение исламского сопротивления (ХАМАС), алжирское Движение «Общество за мир», Исламская партия Ирака, тунисское Движение возрождения («Нахда»), филиалы «Братьев-мусульман» в Иордании и Сирии и др.). Более того, идеология политического ислама, появившаяся в XIX в. как защитная реакция ислама на экспансию западной цивилизации, в настоящее время бросает серьезный вызов Западу и его ценностям.

Между тем, пассионарная энергия коптского возрождения не нашла устойчивого воплощения в политическом измерении (и в силу относительной малочисленности христиан в Египте, но прежде всего – из-за принципиальной евангельской неотмирности). В дальнейшем она выразила себя в бурной и плодотворной миссионерской деятельности, и социальной работе, хотя политические вызовы впоследствии не раз вставали перед Коптской церковью с особой остротой в условиях всплеска исламизма в 1970-80-х гг., и опасного застоя египетского государства в 1990-х гг. и первом десятилетии XXI в., результатом которого стало падение режима Х.Мубарака в 2011 г. и последовавшие за этим события.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФАКТОВ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Б. А. Синанов

Владикавказ, Россия

Религия, являясь важной составляющей культуры, быта, духовной жизни, оказывает мощное влияние на формирование моральных критериев, мотивации, форм поведения больших социальных и этнических групп населения. Общероссийские процессы возрождения духовной жизни особенно ярко проявились в повседневной жизни полиэтничных и поликонфессиональных регионов, одним из которых на территории Российской Федерации (РФ) исторически является Северный Кавказ (СК).

СК – уникальная историко-культурная и географическая область на юге России, в этническом и религиозном плане представляющая собой пеструю палитру народов и верований, не просто сконцентрированных на ограниченной территории, но и перемешанных в результате многовекового исторического развития. В регионе широко представлены наиболее крупные ми-